

**ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ ВО
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ****PRESUMPTION OF INNOCENCE IN NATIONAL AND
INTERNATIONAL LAW**

МЕЗЯЕВ А.Б., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ», зам. главного редактора «Казанского журнала международного права»

MEZYAEV A.B., Doctor of International Law, Head of the Chair of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI», Deputy Chief Editor of «Kazan Journal of International Law»

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению понятия и содержания принципа презумпции невиновности во внутригосударственном и международном праве. Анализируются нормы национальных законов, международных договоров и статуты международных уголовных судов, регулирующие данное право. Рассматривается практика международных судебных и контрольных органов по правам человека, а также международных уголовных судов и трибуналов. Данный анализ показывает, что в ряде случаев право и практика международных трибуналов не в полной мере соответствуют действующим международным договорам по правам человека в части, регулирующей реализацию презумпции невиновности.

Abstract

The article deals with the concept and content of the principle of presumption of innocence in international criminal proceedings. It analyzes the norms of national laws, international treaties and statutes of international criminal courts, regulating this right. It considers the activity of international judicial and control human rights regulating agencies, as well as the practice of international criminal courts and tribunals. This analysis indicates that in some cases, law and practice of international tribunals do not fully comply with existing international treaties on human rights in the part which regulates the implementation of the presumption of innocence.

Ключевые слова: презумпция невиновности; справедливое рассмотрение дела; бремя доказательства вины; временное освобождение

из-под стражи до начала суда; международный уголовный процесс; международные уголовные суды и трибуналы; международное право.

Key words: *presumption of innocence; fair trial; burden of proof; provisional release; international criminal procedure; international criminal courts and tribunals; international law.*

Презумпция невиновности является принципом как национального, так и международного права. Закрепление презумпции невиновности в национальном праве государств оказало влияние на развитие международного права. В национальном праве она закрепляется, в том числе, на конституционном уровне. Так, конституция Португалии (1976 г.) в статье 32 «Гарантии уголовного процесса» закрепляет положение, согласно которому «обвиняемый считается невиновным до вынесения обвинительного приговора, причём судебное разбирательство должно быть проведено в максимально короткие сроки, позволяющие обеспечить гарантии защиты»¹. Конституция Таджикистана (1994 г.) закрепляет презумпцию невиновности на уровне высшего закона страны в рамках запрета на признание любого лица виновным «до вступления приговора суда в законную силу»². Ряд государств закрепляют принцип презумпции невиновности в отдельной статье конституции – то есть как отдельное конституционное положение. Конституция Азербайджана (1995 г.) в статье 71 «Презумпция невиновности» устанавливает, что данная презумпция является правом каждого и что любое лицо, которому вменяется в вину совершение преступления, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке и нет приговора суда, вступившего в законную силу. При наличии обоснованных сомнений в виновности лица признание его виновным не допускается; лицо, которому вменяется в вину совершение преступления, не обязано доказывать свою невиновность; не могут быть использованы при осуществлении правосудия доказательства, добытые с нарушением закона; без приговора суда никто не может считаться виновным в совершении преступления³.

Конституция Беларуси (1996 г.) в ст. 26 предусматривает, что презумпция невиновности действует до тех пор, пока вина не только будет «установлена» соответствующим образом, но и «доказана» (о чем не упоминают многие конституции) в том же – предусмотренном законом – порядке⁴. Конституция Грузии (1995 г.) устанавливает, что «лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и вступившим в силу обвинительным приговором суда».

¹ Конституция Португальской Республики (от 2 апреля 1976 г.) // Конституции государств Европейского Союза. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Инфра-М-Норма, 1997. – С. 528.

² Конституция Республики Таджикистан (1994 г.) // Новые конституции стран СНГ и Балтии: Сб. документов / Отв. ред. Н.А. Михалева. – 2-е изд. – М.: Манускрипт, Юрайт, 1998. – С. 404.

³ Конституция Азербайджанской Республики (1995 г.) // Там же. – С. 69-70.

⁴ Конституция Республики Беларусь (1996 г.) // Там же. – С. 139.

Конституция Армении (1995 г.) в статье 41 разъясняет, что «в порядке, установленном законом» означает «вступившим в законную силу приговором суда»⁵. В то же время следует отметить, что более точной является формулировка конституции Италии (1947 г.), ст. 27 которой предусматривает, что «обвиняемый не считается виновным впредь до окончательного осуждения»⁶. Это весьма важное положение, которое предусматривает запрет на признание осужденного лица «виновным» после приговора суда первой инстанции либо до тех пор, пока приговор суда не вступит в законную силу, либо до тех пор, пока не будет вынесен окончательный приговор всеми вышестоящими судами, в которые обвиняемый может направить апелляции.

Конституция Российской Федерации в ст. 49 устанавливает лишь 3 элемента презумпции невиновности: 1) запрет на признание каждого обвиняемого в совершении преступления виновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; 2) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; 3) неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Закрепление презумпции невиновности также производится либо дублируется (в случае, если ее закрепление уже произведено на конституционном уровне) в уголовно-процессуальном законодательстве государств. Так, Уголовно-процессуальный кодекс штата Нью-Йорк устанавливает, что «обвиняемый в уголовном процессе рассматривается как невиновный до тех пор, пока не будет доказано обратное», при этом в презумпцию невиновности включается также принцип разрешения сомнений на основе стандарта доказательства вины: «в случае разумного сомнения, доказана ли его виновность должным образом, обвиняемый подлежит оправданию»⁷. Наряду с конституционным закреплением (ст. 49 Конституции РФ) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 14 закрепляет, что «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (часть 1). Кроме того, УПК РФ включает в понятие презумпции невиновности также возложение бремени доказывания на обвинение, принцип разрешения сомнений и запрет на обвинительный приговор, основанный на предположениях (части 2-4). Доктрина выделяет и другие элементы презумпции невиновности, в частности, запрет на признание лица виновным, основываясь только на его признании; запрет на установление обязанности свидетельствовать против самого себя; запрет на использование доказательств, полученных с нарушением закона⁸.

⁵ Конституция Республики Армения (1995 г.) // Там же. - С. 112.

⁶ Конституция Итальянской Республики (1947 г.) // Конституции государств Европейского Союза. - С. 427.

⁷ Статья 389 УПК штата Нью-Йорк // Цит. по: Сравнительное конституционное право, Институт государства и права РАН / Отв. ред. В.Е. Чиркин. - М.: Манускрипт, 1996. - С. 289.

⁸ См., например: Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - 2-е изд. - М.: Норма, 2002. - С. 40.

Презумпция невиновности закрепляется в уголовно-процессуальных кодексах государств и других правовых систем, в частности, государств Африки. При этом можно выделить две группы стран, в одной из которых презумпция сформулирована как абсолютная (например, в Нигерии (ст. 36.1 УПК), Уганде (ст. 28.3.а УПК)), а в другой – называется в качестве исключения собственное признание вины (например, Ботсвана (ст. 10.1.а УПК), Сьерра Леоне (ст. 23.4 УПК), Кения (ст. 77.2.а УПК), Гана (ст. 5.2.с УПК)). Таким образом, можно сделать вывод о том, что обвиняемый, признавший свою вину, не имеет права на презумпцию невиновности в целом и на ее составные элементы (например, на доказательства со стороны обвинения и их определенный стандарт). Проблема соотношения презумпции невиновности и признания вины в международном уголовном процессе будет подробнее рассмотрена ниже.

Как видим, принцип презумпции невиновности, признаваемый в целом практически во всех странах мира либо на конституционном, либо на международно-правовом уровне (то есть на высших уровнях права государства), может, тем не менее, несколько отличаться в формулировках своего содержания. Например, отличие может касаться квалифицирующего признака суда, решение которого может установить вину обвиняемого: «вплоть до решения суда», который обладал минимальными признаками справедливого (проведен в максимально короткие сроки и во время которого были обеспечены гарантии защиты) [Португалия]; «вплоть до решения суда», который был независимым, беспристрастным и открытым [Канада]⁹.

Ряд национальных законов либо в самих текстах, либо путем толкования и применения официальными органами устанавливает более широкое содержание принципа презумпции невиновности. Так, например, конституции Азербайджана (1995 г.) и Украины (1996 г.) включают в презумпцию невиновности запрет на признание вины при наличии сомнений. Однако все эти отличия в национальном праве государств не изменяют содержания презумпции невиновности и связаны в большинстве случаев с тем, что данный принцип является частью более широкого права на справедливый суд. Общеизвестным же содержанием презумпции невиновности является запрет на признание лица виновным до окончательного решения суда.

Закрепление презумпции невиновности в национальном праве государств оказало влияние на развитие международного права. В настоящее время презумпция невиновности закрепляется целым рядом международно-правовых актов как регионального, так и универсального характера. Так, ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) гласит: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему будут

⁹ См.: Конституционный Акт Канады (1982 г.) // Конституции зарубежных государств / Сост. В.В. Маклаков. - 2-е изд. - М.: БЕК, 1997. - С. 471.

обеспечены все возможности для защиты». Статья 14.2 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону». Статья 6.2 Европейской конвенции по правам человека устанавливает: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом». Статья 8 Американской конвенции прав человека (1969 г.) в части 2 устанавливает, что «каждый обвиняемый в совершении серьезного преступления имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена в соответствии с законом»¹⁰. Статья 7 Арабской хартии прав человека (1994 г.) установила, что обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока не будет признан виновным законным судом и при соблюдении всех прав защиты. Статья V Всеобщей исламской декларации прав человека (1981 г.) закрепила презумпцию невиновности следующим образом: «Никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения и понести наказание, если доказательство вины не было признано независимым судом»¹¹. Презумпция невиновности закрепляется также в ст. 19 Каирской декларации о правах человека в исламе и в ст. 48.1 Хартии ЕС об основных правах. Статья 7.1 Африканской хартии прав человека и народов (1981 г.) провозгласила, что каждый человек имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана компетентным судом или трибуналом. Презумпция невиновности установлена также в ст. 75.4.d Дополнительного протокола I и ст. 6.2.d Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям о защите жертв войны (1977 г.).

Содержание презумпции невиновности в международном праве сформулировано в решениях соответствующих международных судебных и контрольных органов. Так, в практике Европейского Суда по правам человека в решении по делу *Барбера, Массега и Хабардо против Испании* были сформулированы все элементы презумпции невиновности. В этом решении Суд выделил следующие составные элементы данного принципа: судьи не должны исходить из предубеждения, что обвиняемый совершил преступление; бремя доказательств лежит на обвинении; любое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого; обвинение должно представить доказательства, достаточные для осуждения; обвинение должно уведомить обвиняемого о возбуждаемом против него уголовном деле с тем, чтобы он имел возможность должным образом подготовиться к своей защите и представить ее.

Важно отметить также практику толкования и применения презумпции невиновности и со стороны Комитета по правам человека, созданного в соответствии с положениями Международного Пакта о гражданских и политических правах. В своем Замечании общего порядка №

¹⁰ См.: Международные акты по правам человека: Сб. документов. - 2-е изд. - М.: Норма, 2002. - С. 870.

¹¹ См.: Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. - М.: Международные отношения, 2003. - С. 515.

13 (7) Комитет по правам человека, давая толкование презумпции невиновности по Международному Пакту о гражданских и политических правах, отметил, что «исходя из презумпции невиновности, бремя доказательства лежит на обвинении и слова обвиняемого принимаются на веру, если отсутствуют доказательства обратного. Виновность не может презюмироваться до тех пор, пока вина не будет установлена вне разумных сомнений».

Презумпция невиновности закрепляется в качестве принципа и права обвиняемого в современном международном уголовно-процессуальном праве, прежде всего в Статутах международных судов и трибуналов. Анализ соответствующих положений этих статутов показывает, что презумпция невиновности, как минимум, означает, что: 1) бремя доказательств лежит на обвинении; 2) доказательства вины должны соответствовать определенному стандарту; 3) в ряде случаев презумпция может включать ряд дополнительных прав, например, право на освобождение под залог, а также дополнительные условия, например, условие решения о признании вины только законным судом или по итогам процесса, на котором были обеспечены все права защиты и т.д. Обвиняемый имеет право на сомнение в его пользу. Этот элемент презумпции невиновности был сформулирован в ряде решений международных судебных и контрольных органов, в частности, Комитетом по правам человека (Замечание общего порядка № 13, принятое 12 апреля 1984 г.).

Составными элементами презумпции невиновности являются следующие принципы: бремя доказательства вины лежит на обвинении; право обвиняемого на временное освобождение до суда; право обвиняемого хранить молчание; право обвиняемого на определенный стандарт обвинительного или оправдательного приговора¹²; право обвиняемого на компенсацию в случае оправдания; право обвиняемого на сомнение в его пользу.

Рассмотрим теперь право и практику применения и толкования презумпции невиновности в деятельности современных международных уголовных судов и трибуналов. В Международном трибунале по бывшей Югославии установлено (правило 62.а.4 Правил процедуры и доказывания), что если обвиняемый на первоначальной явке в суд отказывается ответить на вопрос о своей виновности либо невиновности, судья обязан провозгласить за него ответ: «невиновен». Однако далеко не все формулировки «права» трибунала соответствуют международно-правовому содержанию данного принципа. Более того, в ряде случаев этот принцип вообще не выполняется на практике. Главными проблемами реализации права на презумпцию невиновности в МТБЮ являются: нарушение международно-правового принципа исключительности содержания под стражей (1); возложение бремени доказательства невиновности для целей временного освобождения (2); право прокуратуры требовать приостановления исполнения решения о

¹² Следует отметить, что в странах англосаксонского права такой стандарт сформулирован как «при отсутствии разумных сомнений», а в странах романо-германского права как «при твердом убеждении лица, решающего вопрос факта».

временном освобождении в связи с подачей апелляции, а также на содержание под стражей оправданного лица (3); отсутствие права на компенсацию (4). Рассмотрим подробнее данные проблемы.

1. Первой главной проблемой реализации принципа презумпции невиновности в МТБЮ является *проблема заключения под стражу как основное правило по отношению к обвиняемым МТБЮ*. Временное освобождение в МТБЮ предусматривается, но обусловлено рядом условий, не соответствующих нормам международного права. Более того, бремя доказательства наличия этих условий возложено не на обвинение, а на самого обвиняемого.

Согласно нормам национального права большинства государств, обвиняемые в совершении преступлений должны иметь право на временное освобождение до начала суда. Это право закреплено, например, в уголовно-процессуальном праве стран самых разных континентов и правовых систем, например, в праве Венесуэлы, Боливии, Египта, Нигерии, Пакистана, Эфиопии¹³. Международно-правовые акты по правам человека также исходят из того, что содержание под стражей должно являться исключением, но не общим правилом. В МТБЮ содержание под стражей, напротив, является общим правилом, а временное освобождение до суда – исключением. Это явное нарушение самой сущности презумпции невиновности. Статья 9.3 Международного Пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) установила, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом...».

Статья 5.3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) установила, что каждый задержанный или арестованный имеет право на немедленную доставку к судье и на рассмотрение дела в разумный срок либо на временное освобождение до суда. Европейский Суд по правам человека в решении по делу *Ильков против Болгарии* постановил, что любая система, предусматривающая обязательное тюремное заключение до суда, несовместима со ст. 5.3 ЕКПЧ *per se*¹⁴.

Однако право МТБЮ устанавливает иное. Правило 65 Правил процедуры МТБЮ устанавливает, что обвиняемый не может быть освобожден, иначе чем по решению судебной палаты и только при условии, что судебная палата будет уверена, что обвиняемый предстанет перед судом и не будет представлять угрозу для жертв, свидетелей и других лиц.

Интересно отметить, что в деле *Прокурор против Т.Блашкича* судебная палата признала, что нормы МТБЮ противоречат нормам Пакта, но попыталась обосновать правомерность этого положения тем, что «буква и дух Статута требуют, что основное правило – содержание под стражей, а временное освобождение – исключение»¹⁵.

¹³ См.: Правовые системы стран мира: Энциклопедич. справочник / Отв. ред .А.Я. Сухарев. - М.: Норма, 2000. - С. 142, 91, 207, 459, 495,795.

¹⁴ *Ilijkov v. Bulgaria*, ECHR, Judgment of 26.07.2001. Para 84.

¹⁵ *Prosecutor v. T.Blaskic*, ICTY, [Trial Chamber] Order Denying a Motion for Provisional Release, 20.12.1996.

Правовое регулирование временного освобождения обвиняемого в МТБЮ регулируется правилом 65 Правил процедуры и доказывания. Первоначальный вариант текста этого Правила устанавливал среди прочих условий временного освобождения «исключительные обстоятельства», то есть возможность временного освобождения предусматривалась только в самых редких (исключительных) случаях. В ноябре 1999 г. текст правила был изменен и упоминание об исключительных обстоятельствах было изъято. Следует отметить, что в ноябре 1999 г. требование «исключительных обстоятельств» было исключено. Однако уже после этого решения судебная палата в деле *Прокурор против Квочки и других*, тем не менее, вновь заявила, что изменения правила 63 не означают, что содержание под стражей стало квалифицироваться как исключение, а освобождение в качестве нормы¹⁶. Объяснений такому толкованию судебная палата не дала.

В Международном трибунале по Руанде требование «исключительности обстоятельств» остается и по настоящее время. В деле *Прокурор против Кайишемы* просьба о временном освобождении была отклонена судебной палатой на том основании, что не было представлено доказательств наличия исключительных обстоятельств¹⁷. В деле *Прокурор против Каниабаши* прямая просьба защиты последовать практике МТБЮ по отмене данного условия для временного освобождения была отклонена на том основании, что Международный трибунал по Руанде является независимым судом¹⁸. Несмотря на то, что в данном случае суд отклонил просьбу защиты, нам важно отметить тот факт, что при толковании понятия «чрезвычайные обстоятельства» трибунал включил в его содержание длительность досудебного заключения под стражу.

Единственным международным уголовным трибуналом, реализующим в этой части презумпцию невиновности, является Специальный Суд по Ливану. В решении от 29 апреля 2009 г., со ссылкой на решение Комитета по правам человека по делу *Хилл против Испании* (от 2 апреля 1997 г.), суд отметил, что «досудебное тюремное заключение является исключением», и было принято решение об освобождении обвиняемых, находившихся в следственном изоляторе Специального суда в Гааге¹⁹.

2. *Возложение бремени доказательства невиновности на обвиняемого.* В праве МТБЮ имеется по крайней мере два случая, где бремя доказательства невиновности перелagается с прокуратуры на обвиняемого: это случай доказательства получения признания под давлением и случай доказательства условий, необходимых для временного освобождения. В деле *Прокурор против Делалича и других* судебная палата

¹⁶ *Prosecutor v. Kvočka et al.*, ICTY, [Trial Chamber] Decision on Motions for Provisional Release of Miroslav Kvočka, 2.02.2000.

¹⁷ *Prosecutor v. Kayishema*, ICTR, [Trial Chamber] Decision on the Preliminary Motion Filed by the Defence, 6.11.1996.

¹⁸ *Prosecutor v. Kanyabashi*, ICTR, [Trial Chamber] Decision on the Defence Motion for the Provisional Release of the Accused, 21.02.2001.

¹⁹ Case № CH/PTJ/2009/06, SCL, Order Regarding the Detention of Persons Detained in Lebanon in Connection with the Case of the Attack Against Prime Minister Rafiq Hariri and Others.

постановила, что бремя доказательств лежит на защите²⁰. Впоследствии данный тезис был неоднократно подтвержден другими судебными палатами²¹. В деле *Прокурор против Лимая, Бала и Муслиу*, судебная палата заявила, что прокуратура не несет бремени представления доказательств того, что временное освобождение является неприемлемым²². Такое решение МТБЮ является грубым нарушением презумпции невиновности как с точки зрения правовой (нарушение международного права), так и с точки зрения логики (доказательство отсутствия).

Следует отметить, что условия для вынесения решения о временном освобождении сформулированы достаточно расплывчато. Во-первых, не существует абсолютных гарантий того, что обвиняемый, действительно, в случае освобождения предстанет перед судом. Предоставив суду решить этот вопрос с помощью расплывчатой формулировки «будет удовлетворен [заверениями]», Правила процедуры дают широкие возможности для дискриминации в вопросе временного освобождения тех или иных обвиняемых. В практике МТБЮ эта дискриминация самым ярким образом проявилась по этническому признаку. Более того, расплывчатость формулировки «будет удовлетворен» да еще и в отношении гипотетических вопросов («предстанет перед судом», «не будет представлять угрозу») позволяет, по сути, принимать решения по самым различным основаниям. В деле *Прокурор против Хаджихасановича и других* судебная палата в определенной степени попыталась смягчить эту проблему субъективизма. Палата постановила, что при толковании правила 65 должен приниматься в расчет принцип пропорциональности. Палата отметила, что меры в международном публичном праве пропорциональны, если они подходящие, необходимые и их степень и пределы находятся в разумных отношениях с желаемой целью. Применив эти критерии, палата признала гарантии, данные обвиняемыми и правительством Боснии и Герцеговины, удовлетворительными. Интересно, что палата одновременно признала, что полной гарантии того, что обвиняемые предстанут перед судом или не окажут угрозы источникам свидетельств, существовать не может²³. Кстати, данный пример является еще одним доказательством пристрастности суда: в делах в отношении сербов судьи применяют только правила процедуры МТБЮ и не реагируют на аргументы защиты. В деле же в отношении босняков судьи готовы признать нормы права трибунала противоречащими нормам международного права прав человека. В решении по делу *Хаджихасановича и других* судебная палата заявила, что обязательное заключение под стражу до суда является исключением и противоречит статье 5.3 ЕКПЧ²⁴. В то же время, на наш взгляд, суд привел не очень

²⁰ *Prosecutor v. Delalic et al.*, ICTY, [Trial Chamber] Decision on Motion for Provisional Release by the Accused Zejnil Delalic, 25.09.1996.

²¹ См.: *Prosecutor v. Kraishnik* (8.10.2001.Para 9); *Prosecutor v. Ademi*, Order of? Provisional Release, 20.02.2002. Paras 19, 21.

²² *Prosecutor v. Limaj, Bala, Musliu*, ICTY [Trial Chamber] Decision on Limaj Provisional Release, 31.10.2003. Para 40.

²³ *Prosecutor v. Hadzihasanovic et al.*, ICTY, [Trial Chamber] Decision Granting Provisional Release to Enver Hadzihasanovic and Others, 19.12.2001.

²⁴ *Ibid.* Para 7.

убедительную аргументацию, сославшись на то, что создание МТБЮ имело целью восстановление мира в Европе в целом, вне зависимости от отдельных государств, и потому, согласно мнению суда, не следует делать разницы между гражданами государств, являющихся и не являющихся членами Совета Европы (и, соответственно, участниками ЕКПЧ). Суд заключил, что положения Статута МТБЮ должны толковаться в соответствии с положениями как МПГПП, так и ЕКПЧ. Данная аргументация упускает из виду главное: сам трибунал и его обвиняемые находятся на территории государства-участника и МПГПП, и ЕКПЧ, и именно поэтому связан положениями Европейской Конвенции, в том числе ст. 5.3.

3. *Право прокуратуры требовать приостановления исполнения решения о временном освобождении в связи с подачей апелляции, а также на содержание под стражей оправданного лица.* В настоящее время в практике международных трибуналов *ad hoc* сложилось положение, согласно которому оправданное лицо может и далее содержаться под стражей, если сторона обвинения подала апелляцию на приговор суда. Аналогична судьба подсудимого, приговоренного к сроку лишения свободы, равному или меньшему, чем срок, проведенный им под стражей до и во время суда. Так, обвиняемый Международного трибунала по Руанде О.Ндидилимана в настоящее время (на 1 сентября 2012 г.) продолжает находиться под стражей, несмотря на то, что отбыл срок лишения свободы в мае 2011 г.. Однако он продолжает находиться под стражей в связи с тем, что прокуратура трибунала подала апелляцию на приговор. Данное нарушение презумпции невиновности характерно не только для практики международных трибуналов *ad hoc*, но и для Международного уголовного суда. В решении по делу *Прокурор против Т.Лубанги* от 2 июля 2008 года судебная палата МУС распорядилась об освобождении обвиняемого Томаса Лубанги в связи с тем, что по вине прокуратуры суд был вынужден прекратить производство по делу. Однако решение судебной палаты устанавливало ограничение, согласно которому апелляция прокуратуры приостанавливала освобождение Т.Лубанги²⁵. 7 июля 2008 г. Апелляционная палата распорядилась о приостановлении исполнения решения судебной палаты об освобождении обвиняемого²⁶.

Следует отметить, что отсутствие компенсации оправданным лицам также ставит под сомнение признание международными уголовными трибуналами презумпции невиновности. Особенно вопиющей здесь является ситуация в Международном трибунале по Руанде. П.Зигираньяразо был

²⁵ *Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*, ICC, [Trial Chamber] Decision on the Release of Thomas Lubanga Dyilo, 2.07.2008.

²⁶ *Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*, ICC, [Appeals Chamber] Decision on the Request of the Prosecutor for suspensive effect of his appeal against the «Decision on the release of Thomas Lubanga Dyilo», 7.07.2008.

оправдан после 6 лет ожидания в тюрьме, Б.Кабилги – почти 10 лет. Никакой компенсации за отнятые годы жизни они не получили. Получается, что международные трибуналы и их создатели считают такое положение дел нормальным и каждый человек несет на себе «законный риск» отсидеть в тюрьме неопределенное количество времени.

Таким образом, мы видим, что в праве и практике международных уголовных судов и трибуналов принцип презумпции невиновности реализован не в полной мере. Ряд положений статуты этих судов и трибуналов является шагом назад по сравнению с действующими нормами международных договоров по правам человека.